

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Выпуск 16



Издательство Томского университета
2016

о вспомогательном характере организационных договоров по отношению к имущественным договорам. Думается, что для таких утверждений есть достаточные основания. К такому выводу можно прийти, исходя из самой природы гражданского права, которое призвано обеспечивать экономический оборот. Поэтому договоры, которые непосредственно регулируют оборот объектов гражданских прав, выходят на первый план.

Таким образом, к признакам организационных договоров можно отнести особенности предмета, наличие общей цели участников договора, особенности направленности (цели) договора, вспомогательный характер организационных договоров.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРЬ В ГК РФ КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕЦЕПЦИИ АНГЛОСАКСОНСКОГО ИНСТИТУТА INDEMNITY

С.Б. Барсуков, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Е.С. Терди

С 1 июля 2015 г. в законную силу вступила новелла ГК РФ – ст. 406.1, регулирующая возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств. Она представляет собой попытку рецепции российским гражданским правом англосаксонского института indemnity, являющегося своего рода квазистрахованием сторон на случай наступления определенных обстоятельств, не связанных с непосредственными действиями одной из сторон.

Представляется, что некорректность рассматриваемого процесса рецепции привела к тому, что ст. 406.1 ГК РФ содержит ряд концептуальных ошибок, которые могут снизить эффективность ее применения:

1) она устанавливает неисполнимую обязанность сторон заранее указать размер возмещения потерь;

2) она не предусматривает обязанности обозначить в соглашении о возмещении потерь присущую ему связь с основным обязательством.

Между тем англосаксонская концепция indemnity требует от сторон указать лишь предел возмещения потерь и предусматривает необходимость наличия связи между основным обязательством сторон и их обязательством по возмещению потерь. Следует согласиться с А.Г. Карапетовым в том, что именно в этом контексте необходимо применять ст. 406.1 ГК РФ¹. Иной подход чреват широкими возможностями для злоупотребления правом, связанными с указанием необоснованных сумм возмещения потерь.

Кроме того, отечественный законодатель не принял во внимание еще одно важное преимущество зарубежного института indemnity, чем снизил эффективность его российского аналога. Оно состоит в возможности возмещения в его рамках упущенной выгоды (так называемых «отдаленных убытков» в англосаксонском праве), т.е. доходов, которые кредитор мог бы получить по сделке при условии, что оговоренного обстоятельства не произошло².

¹ См.: Научный круглый стол «Заверения об обстоятельствах и условия возмещения потерь в новой редакции ГК РФ» [Электронный ресурс]: www.m-logos.ru. URL: http://www.m-logos.ru/img/Tezis_AKaratetov_02072015.pdf (дата обращения: 06.03.2016).

² См.: Black's law dictionary by Henry Campbell Black. 4th edition. St. Paul, 1968. P. 910.

Данное преимущество и послужило причиной широкого использования indemnity в общем праве. Учитывая российскую судебную практику, есть все основания считать, что доказывание упущенной выгоды будет крайне сложной задачей для кредитора. Возможно, именно поэтому законодатель установил необходимость указания в договоре размера возмещения потерь, а не их пределов, стремясь вывести взыскание возмещения в судебном порядке за рамки общепринятой практики доказывания убытков.

Решением отмеченной проблемы может выступить положение, согласно которому допустимо снижение предусмотренного соглашением размера потерь по заявлению должника или иных заинтересованных лиц судом в связи с его явной несоответственностью наступившим последствиям. Бремя доказывания несоответственности в этом случае возлагается на заявителя. Очевидно, что ему будет сложно доказать точный размер потерь, понесенных кредитором. Тем не менее при существенном расхождении реально понесенных потерь и определенной соглашением суммы возмещения суд должен иметь право снизить размер последнего до разумных пределов, если сочтет доводы должника или иных заинтересованных лиц убедительными.

Таким образом, следует скептически относиться к содержанию ст. 406.1 ГК РФ и возможности ее эффективной реализации в отечественном гражданском обороте в связи с ее концептуальными недостатками. Последние требуют устранения путем соответствующих разъяснений практики применения ст. 406.1 ГК РФ ВС РФ.

ПУБЛИЧНЫЕ И НЕПУБЛИЧНЫЕ АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА – РЕФОРМА КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

К.О. Батушев, студент КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Л.Н. Анципури

Обновленный ГК РФ кардинально изменил привычную классификацию акционерных обществ (далее – АО). На смену открытым и закрытым АО пришли публичные и непубличные. Возникает вопрос: почему законодатель пошел на это и что, в сущности, изменилось?

На данный момент главным критерием деления всех АО на публичные и непубличные является публичный характер деятельности корпорации, который предполагает публичное размещение акций и, как следствие, более строгое регулирование со стороны государства отношений, возникающих внутри публичных АО: публичное раскрытие информации, регулирование некоторых вопросов управления обществом.

Так, для обеспечения прав и законных интересов акционеров публичного АО обязательно образование коллегиального органа управления (наблюдательного или иного совета); общее собрание акционеров публичного АО не вправе рассматривать и принимать решения по вопросам, не отнесенным к его компетенции ФЗ; общее собрание акционеров неправомочно передавать на рассмотрение совета директоров вопросы, отнесенные к его компетенции ФЗ. В публичном АО не может быть ограничено количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарная номинальная стоимость, а также максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру.

Непубличным АО законодатель дал возможность установления иных правил поведения в уставе общества. Так, право преимущественного приобретения акций